

народа, члену Совета старейшин», предлагая свои услуги для работы в области просвещения: «Мне было бы очень радостно, — писал он, — иметь возможность уплатить долг моей родине в области, родственной моим способностям».²⁷

Термидорианская реакция отвратила Дефоржа от политическо-литературной деятельности: на пятом году Республики он публикует свой перевод «Эпиктета» — характерное обращение за утешением к стоикам. Наконец, в 1798 году выходит еще один его роман, в котором вновь всплывают социальные мотивы: «Евгений и Евгения, или Брачная неожиданность». Здесь на фоне «готического» романа, с привидениями, разбойниками, предчувствиями и всеми атрибутами предромантизма, мы находим и эпизод восстания черных рабов на Сан-Доминго; вождь повстанцев, благородный Абироко, здесь выведен подлинным героем.

Последние произведения Дефоржа — это его воспоминания: упомянутые выше «Мемуары» (1799) и выпущенный в том же году сборник эротических новелл «Тысяча и одно воспоминание». На этом он кончил свою писательскую деятельность. Умер он в Париже 13 августа 1806 года, оставив по себе недолгую литературную память. Еще в 20-х годах его пьесы, в частности комедия «Глухой», продолжали ставиться ярмарочными театрами французской провинции, а в 1819 году были переизданы его «Мемуары», но в истории литературы места для него не нашлось.

Для нас Дефорж все же может быть интересен, и притом с нескольких точек зрения: во-первых, все его творчество до поездки в Россию обнаруживает, что на родине он был очень далек от передовых течений эпохи; знакомство с русской культурой привело Дефоржа к восприятию прогрессивных идей. Французское Просвещение влияло на европейскую мысль своего времени, но в свою очередь обогащалось ее достижениями. Дефорж, конечно, фигура очень малого масштаба и влиять на эволюцию идей никак не мог. Но непосредственное влияние на зрителя он оказывал, да еще на самого восприимчивого демократического зрителя и в самую бурную предреволюционную и революционную эпоху.²⁸ Русская тема заинтересовала его и произвела перелом в его личной и творческой судьбе; более того, русская тема привела его к важнейшей социальной проблема-

²⁷ Ch. Monselet. Les Oubliés et les dédaignés, t. 2. Alençon, 1857, стр. 41.

²⁸ Имеются сведения о постановке «Федора и Лизаньки» еще в 1793 году. См.: Cl.-B. Petitot. Répertoire du Théâtre. François, t. XV. Paris, 1817—1818, стр. 153.